

Уяр та сивё — кун илемлэй
 Кун Пушкин савви пек таса.
 Сарха лаша кўлсе килем-и,
 Хёр-тантэшам, сана савса?

Суна ашне тултарай утй,
 Туллатнй тйлай витейёр.
 Чёремёрте сўнмеслех вут та —
 Аста шйнамашкйн иксёмёр!

Эс — чаплй фёр асти, теещёё,
 Эп тйрмашап савйапала.
 Кёрлеттерер-ха пёр, поэзи
 Чйнне тупмашкйн, тавралла!

Сырма хёрри, саранлйх, улйх
 Шап-шур тумпа чёнет пире:
 Кёрер тин ешёл, тулйх пулнй
 Вйрманалла, тухар хире...

Эс юр епле ларнине сйнйн,
 Калча мёнле юлать кйсал:
 Шйнмась-и, хўтё-и... Вйл — сйнйн
 Хёпёртевў-ске, сан вйй-хал.

Эп хам та ёмёрхи тырпулсйн
 Чунне усратай айшйра:
 Ййран хура юлсассйн — усйм
 Килет, теещёё, начара;

Мороз и солнце — день чудесный!
 День чист, как Пушкина стихи.
 Запрячь бы иноходца в песню
 И мчаться, не боясь стихий!

Я в полость понабил бы сена,
 А сверху шубу положил.
 С тобой, подругой несравненной,
 Вселенной всей бы прокатил!

В сердцах — огонь неугасимый,
 Нам не замерзнуть никогда.
 Помчимся родиною любимой,
 Пускай легко летят года!

Откос реки, луга и пойма
 Полны поэзии живой;
 Вот лес, он нынче снегом пойман,
 Не шелохнет, как часовой.

А ты заметишь непременно,
 Как снег осел, как на полях
 Зимует озимь... В ней, наверно,
 Твоя надежда, твой размах.

Душа простого хлебороба
 Тогда очнется и во мне:
 Межа черна — лютует злоба,
 Конечно, в матушке-зиме.

Шур юр хур пек, хур пек ларсассан—
Телей вара въл тырпулса.
Ун чух хавасла́рах ман сассам,
Перам та хавартрах ку́шать.

Ситес сурхи хум-шавла́ ўсём
Хушать ман тимлё хастара.
Эс те, ерсу́ самантла́х тусам,
Қамалла́рах мана вара.

1926

Но если снег ложится плотно,
Как белоснежный ряд гусей —
Знать озимь принялась охотно,
И мне поется веселей.

Весны приход всё ближе, ближе;
Мое усердье всё смелей.
И ты, моя подруга, вижу
Моложе всё и всё милей.